

Глава 1

Витек

Когда-то у входа на чердак горела лампочка, но сейчас от нее остались патрон и венчик поблескивающих осколков. Витек поставил помойное ведро на ступеньку и аккуратно присел на вытертый коврик, который соседка принесла для беременной кошки, поселившейся весной в их подъезде. Не успев разродиться, кошка куда-то исчезла, а коврик так и остался лежать.

Вдруг Витек почувствовал, что сзади кто-то стоит. Разом вспомнились жуткие бандитские истории, которыми пугали мама, телевизор и одноклассники. «А если маньяк?!» – по спине под свитером потекла неизвестно откуда взявшаяся струйка пота. Почему-то представилось, как он, Витек, уходит от маньяка кувырком вперед, вниз по лестнице. «Ну, тогда-то точно конец», – мелькнула рассудительная мысль.

– Здравствуй! – прозвучал тоненький девчоночий голосок.

От облегчения и злости Витек едва не выругался, но сдержался. Хотел было обернуться и одновременно вскочить на ноги, как делали киногерои. Не получилось. В результате оказался на четвереньках, да еще и проклятое ведро опрокинулось и покатилося по ступенькам вниз.

Стоя на четвереньках и по-собачьи глядя снизу вверх, Витек окинул взглядом тонкую, светлую даже в полумраке фигурку, стоящую сбоку от чердачной двери. «Как же я ее раньше-то не заметил?!» — удивился он, ожидая, почти слыша уже девчоночий язвительный смех. Но девочка не смеялась.

И сразу же молоточками застучали в голове вопросы: «Кто она такая, ведь у нас в парадной она не живет? Что делает здесь одна в девять часов вечера? Пришла с улицы? Но где ее пальто или хотя бы куртка? На улице всего три градуса... И что это за странный голубой комбинезон на ней? Кто так одевается?»

Любопытство буквально разрывало Витьку изнутри, но вместе с тем он понимал, что ни за что на свете не станет ни о чем расспрашивать странную девочку. Не его это дело, кто она и что здесь забыла. Его дело — подобрать ведро и идти домой, пока мама не хватилась.

«Так мы сейчас и сделаем, — уговаривал себя Витек. — Вот ведро, прощай, девочка в голубом комбинезоне...»

— Скажи, пожалуйста, у тебя поесть ничего нет?

Витьку, который уже начал спускаться по второму пролету, словно под дых кто врезал. В Петербурге много нищих, и бродяг, и как бы беженцев, и других всяких. Мама иногда бросала им какие-то монетки, папа — никогда и Витьку не велел, потому что, по его словам, каждый человек сам строит свою судьбу. Витек был с папой, в общем-то, согласен и никогда нищих и бродяг

не жалел. Но девочка у чердачной двери не имела ко всему этому никакого отношения.

Витек в несколько прыжков взбежал по лестнице и остановился прямо перед девочкой, стиснув в ладони ручку помойного ведра.

— Что ты здесь делаешь? Откуда ты?

— Не знаю. Я не могу ответить. — Девочка виновато пожала узкими плечами.

— Ты... не помнишь? — В голове Витька промелькнули какие-то истории про людей, потерявших память.

— Нет. Я помню. Но не знаю.

— Так не бывает, — решительно возразил Витек. — Вот где ты была вчера, позавчера, неделю назад — помнишь?

— Помню, — сразу же согласилась девочка. — Только не знаю.

Витек закусил губу и выругал себя за то, что ввязался в эту историю. На сумасшедшую девочка не похожа, но, с другой стороны, откуда ему, Витьку, знать, как настоящие сумасшедшие выглядят. Он же в жизни ни одного не видел. Нет, надо было идти домой и... ну, в крайнем случае скорую помощь вызвать. Пусть врачи разбираются, что она помнит, а что нет...

— Мне не нужен врач. Я здорова. Только очень есть хочется, — дружелюбно сказала девочка.

Витек чуть не подпрыгнул: она что, мысли читает?! И сразу же как обожгло: да она же инопланетянка!!! Все сходится: появилась неизвестно откуда, мысли читает, голубой комбинезон... Где же ее корабль? И что же

ему-то делать? По идее, надо бы сбегать за мамой и еще кому-то сказать... ну, из Академии наук, что ли, только как она-то на это посмотрит... возьмет и исчезнет... или Витька с собой заберет... Что же делать-то?!

— Ты не мог бы чего-нибудь принести из дома? Если тебе не трудно. Может быть, хлеба... — вежливо напомнила о себе девочка.

— Ты... Я догадался! Ты с другой планеты! — выпалил Витек.

— Ты так думаешь? Нет. Я, наверное, с этой планеты. Но с другой... нет, точно нет.

Мысли в голове Витька гонялись друг за другом, как шенки, играющие в дворовой пыли. В конце концов ему удалось ухватиться за одну, самую обыкновенную: «Она же есть хочет! Надо ее сначала чем-нибудь покормить, а потом уж дальше расспрашивать. Но как? Позвать домой? Но что скажет мама, если он в девять часов вечера приведет с улицы эту странную девочку? А потом? Ей же, судя по всему, некуда идти... Знаешь, мама, я тут девочку на лестнице нашел. Пусть она пока у нас поживет... Бред!»

— Подожди здесь, — принял решение Витек. — Я сейчас попробую найти чего-нибудь и принесу тебе. Подождешь?

— Конечно подожду, — согласилась девочка и рассудительно добавила: — Куда ж мне деваться-то?

— Витя! Почему ты пошел в кухню в обуви?! Сколько раз я тебе говорила... — воскликнула мама.

— Я, мам, это... — растерянно забормотал Витек, заглядывая в холодильник и чувствуя, что его затея с треском проваливается. — Я проголодался очень... То есть кот хотел покормить... Котика... Там на лестнице. Жалко его...

Мама вошла на кухню вслед за сыном и остановилась возле стиральной машины, положив на нее раскрытую книгу обложкой вверх (Витьку так делать запрещали). На мамином лице застыло неподдельное удивление: Витя не любил животных и никогда не кормил бродячих котов.

«Все пропало!» — подумал Витек и поежился при мысли о голодной девочке в холодном подъезде.

Однако на мамином лице неожиданно появилась и педагогическая мысль, и к Витьку вновь вернулась покинувшая его надежда. Он знал, что, когда маму посещают педагогические мысли, возможно все. Ему могут простить двойки по русскому и истории, купить абонемент в филармонию на скучнейшие концерты, запретить видеться с лучшим другом или позволить одному поехать через весь город на день рождения к дачному приятелю. Все зависело от направления мысли и той психологической книги, которую мама, серьезно занимающаяся воспитанием сына, прочитала последней. Витек искоса взглянул на книгу, лежащую на стиральной машине. На обложке длинноволосый красавец с мускулами страстно обнимал блондинку, укутанную волосами и еще чем-то прозрачным. Витек вздохнул и стал ждать развития событий.

— Ну что ж, — сказала мама. — Я рада, что хоть что-то чувства стали тебя волновать. Пусть даже это не родители

и не близкие люди, а всего лишь бродячий кот. Надо же с чего-то начинать... Возьми в морозилке обрезки от печенки. Кот будет в восторге. Только не трогай его руками — у него вполне может быть лишай.

«Но я же не могу кормить эту девчонку мороженым мясом! — подумал Витек, доставая из морозилки маленький заиндевевший мешочек. — И отказаться не могу, потому что мама сразу же что-нибудь заподозрит. Почему бы ей не уйти отсюда?»

— Спасибо, мама, — ележным голосом сказал Витек. — Коту наверняка понравится... Там, кажется, твой сериал уже начался...

— Витя! — Подозрения отчетливо нарисовались на мамином лице поверх педагогической мысли. — У тебя все в порядке? Что-то ты сегодня чересчур... заботливый...

— Нет, нет, все в порядке! — быстро ответил Витек и решительно открыл хлебницу. — Я вот еще кусочек хлеба возьму. Мне кажется, он его любит.

— Кто — кот?! — все больше недоумевала мама, но тут, на счастье Витька, позывные маминого сериала и вправду послышались из большой комнаты.

— Отдашь печенку — и сразу назад, — скомандовала мама, уносясь мыслью куда-то в Аргентину. — Не больше минуты!

Прыгая по ступенькам, Витек не увидел девочки и почему-то страшно испугался. Хотя чего вроде пугаться-то? Ушла и ушла, забот меньше... Но девочка никуда не ушла,

просто присела на кошачий коврик, обхватив руками колени, и в этой позе показалась Витьку совсем маленькой. Что-то странно ворохнулось у Витька под ложечкой.

«Заболела, что ли?» — недовольно подумал мальчик. Этого еще не хватало!

— Эй! — окликнул он съезжившуюся фигурку. — Я тут тебе хлеба принес! Больше ничего не удалось достать...

— Спасибо. — Девочка подняла голову и снизу вверх взглянула на Витька. — Хлеб — это хорошо. — Она медленно протянула руку, взяла обкрошившийся по краям кусок и начала аккуратно жевать.

Витьку было ужасно муторно, неудобно и хотелось на что-нибудь разозлиться. В конце концов он разозлился на медленно таявшую в кулаке печенку — швырнул промокший мешочек на ступеньки с такой силой, что красные капельки забрызгали стену. Брезгливо, по-кошачьи отряхнул пальцы, потом вытер их о штаны.

— А что там? — девочка указала пальцем на мешочек.

— Печенка сырая, — объяснил Витек. — Я маме сказал, что хочу кота покормить, вот она мне и дала.

— Печенка — это тоже хорошо, — невозмутимо сказала девочка, уже расправившаяся с хлебом, гибко потянулась, подняла мешочек, развернула и спокойно откусила кусочек наполовину разморожившегося мяса. Белые зубы блеснули в полутьме подъезда. — Витамины, — объяснила девочка Витьку, который силился проглотить застрявший в горле комок.

«Сумасшедшая, точно, — снова решил Витек. — Надо лиять отсюда. И побыстрее...»

— Ну я пошел? — обратился он к девочке.

— Иди, конечно, — сразу же согласилась девочка. — Ты ведь торопишься?

— Да нет, я-то ничего, — зачем-то стал оправдываться Витек. — Это мама. Она сказала: на минуту и назад. А сейчас уже...

— Иди, иди. — Девочка кивнула, пальцем вытерла уголки рта, присела на коврик и снова обхватила руками колени. — Спасибо тебе за еду.

— А как же ты? — Витек понимал, что спрашивать об этом нельзя ни в коем случае, но все равно не удержался.

— Я? — Девочка задумалась, как будто впервые задала себе этот вопрос. — Я, наверное, пока здесь посижу.

— А потом? — не отставал Витек, внутренне продолжая изо всех сил костерить себя за неуместное любопытство: «Куда ты лезешь?! Зачем? Ты же ничем ей помочь не можешь!»

Когда Витек был совсем маленьким, он любил разговаривать с большими бездомными собаками у метро. Разговаривал долго и уважительно. Собаки слушали внимательно, наклоня лобастые головы, а когда разговор был окончен, медленно вставали и трусили вслед за уходящим Витьком. С мамой от их преследования делалась настоящая истерика: